

Т.В. Игошева

О собрании богородичных икон А. Блока

Когда именно у А.Блока возник интерес к богородичной теме сказать с достаточной степенью точности невозможно. Одна из первых фиксаций данного рода относится к весне 1902 г., когда в своей дневниковой записи он приводит надпись с одного из фронтонов Казанского (посвященного Казанской иконе Богородицы) собора Санкт-Петербурга: «Достоинно есть яко воистину блажити тя, богородицу, присноблаженную и пренепорочную и мать бога нашего»¹.

Несколькими месяцам спустя в письме от 5 августа 1902 г. из Шахматова А. Блок сообщал отцу о своей предполагаемой поездке в Москву: «Еще мне удастся, может быть, осенью посмотреть московские святыни»². Того же числа о том же он писал товарищу по университету Н.А. Малько: «Может быть, съезжу скоро в Москву, посмотрю святыни»³. 22–23 августа 1902 г. Блок совершает эту поездку. Он осматривает храмы Христа Спасителя и Василия Блаженного, Благовещенский собор Кремля, Новодевичий монастырь, посещает могилу Вл. Соловьева.

В записных книжках он оставил свои впечатления от увиденного в Москве. О храме Христа Спасителя: «Внутреннее расположение как у Казанского собора. Неперестающий звон. . . Дух Руси, Бога, Царевны, Невесты. В куполе – Саваоф» и далее: «Отдаленное сходство в

чертах богородиц и проходящих женщин»⁴. О храме Василия Блаженного: «Снаружи – блаженство цветов. Одиннадцать притворов. Лабиринт. Византия. Главная церковь – Покрова. В соборе не служат (кроме дня Василия Блаженного)»⁵. В письме А.В. Гиппиусу от 28 августа 1902 г. о московской поездке Блок сообщал уже как о свершившейся: «Ездил на сутки в Москву, смотрел главным образом Кремль. Впечатлений так много, что лучше передать их изустно, тем более что некоторые из них опять-таки отвлеченны»⁶. И уже в конце декабря еще раз о своей московской поездке Блок пишет в письме М.С. Соловьеву – отцу Сергея Соловьева: «... ваша Москва чистая, белая, древняя... По Москве бродил этой осенью, и никогда не забуду Новодевичьего монастыря вечером»⁷.

Из приведенного материала хорошо видно, что в описании Москвы доминирует тема религиозных святынь. При этом многие осматриваемые Блоком в столице храмы связаны с образом Богородицы: собор Василия Блаженного, один из приделов которого посвящен празднику Покрова Богородицы, Успенский и Благовещенский соборы Кремля, находящаяся там же церковь Ризоположения, а также собор Смоленской Божьей Матери в Новодевичьем монастыре.

Осенью 1902 г. в своих записных книжках А. Блок сделал выписки по иконографии богородичных изображений из французского издания: «La sainte Vierge. Etudes archeologiques et iconographique, par Rohau et de Fleury»⁸. Вот эта запись: «Картины: Благовещенье (Лувр, слоновая кость, маленькая). X век. Мрачный ангел. Первое впечатление: крылатый мертвец (с нимбом). Дева под навесом – приняла молчаливо. – Другое Благовещенье – среди высоких цветов у дверей дома. – Поклонение волхвов X века (Ватикан). Великолепно – ангел с веющими крыльями грядет впереди устремляющихся царей. Одежды их бьются. Дева кроткая – у входа в пещеру. – Распятие венецианское. На кресте – овца круге, внизу – две скорбные фигуры. – XI век: Ascendit Christus in altum. Его одежды вьются. По сторонам два ангела („ангелом моим заповел о тебе...“) Матерь впереди народа следит. – Рим, VII век: Мадонна св. Сикста. Полный холод глаз. Неумолимая черта носа. Сжатые губы. Дуги подбровей не нарушены ни одной волной. – Смоленская божья мать Строгая. Нимбы ее и младенца расписаны. Голова прямо в покрывале. Тонкие руки. – Навивный frontispice. Ватиканского музея. Середина (порядок сверху) Иисус

Христос, божья мать. Слева: Даниил, Авдий Моисей. Справа: Исайя, Езекииль, Иеремия, Аарон Внизу – лежащая фигура святого»⁹.

Обращение к данному изданию было связано с тем, что Блок – в это время студент историко-филологического факультета Петербургского университета – собирался писать зачетное сочинение на тему «Сказания о чудотворных иконах Божьей матери». Об этом имеется несколько сообщений в его письмах. 2 ноября 1903 г. в письме А.В. Гиппиусу Блок пишет: «Учиться нужно, писать сочинение („Сказания об иконах Божьей матери“»)¹⁰. 10 ноября 1903 г. в письме С.М. Соловьеву Блок также отмечает: «Намереваюсь писать сочинение „Сказания об иконах Богородицы“ – боюсь наглумить в нем и превысить университетскую норму»¹¹. В своих воспоминаниях об А.Блоке С.М. Соловьев также фиксирует: «Собирался писать кандидатское сочинение о чудотворных иконах Божьей Матери»¹².

Однако Блок вскоре охладел к этой теме как теме научной. Но это вовсе не означает, что богородичная тема уходит из его внутреннего мира и поэтического творчества. Скорее, этот факт связан с тем, что блоковские размышления на эту тему действительно «превышали университетский курс».

В этой связи примечательны дневниковые записи, датированные сентябрем 1902 г. и связанные с замыслом так называемой «Петербургской повести». Здесь изложены мысли, которые очевидным образом корреспондируют с московскими впечатлениями и, шире, с богородичным комплексом переживаний А.Блока: «По улицам проходили разно одетые женщины. К сумеркам их лиц нельзя уже было отличить от богородичных ликов на городских церквах. Но опытный глаз, присмотревшись, чувствовал смутную разницу. Только в богородичный праздник по улицам проходила неизвестная тень, возбуждавшая удивление многих. Когда ее хотели выследить, ее уже не было. Однажды заметили, как она слилась с громадным стенным образом божьей матери главного городского собора»¹³. Здесь, конечно, отражены впечатления от московской поездки в августе 1902 г., поскольку «громадный стенной образ божьей матери главного городского собора» – это образ с южной стены Успенского собора Московского Кремля. В 1905 г. ассоциация женщина/богородица возникнет еще раз уже в стихотворении «Ты проходишь без улыбки. . .»:

Как лицо твое похоже
На вечерних богородиц,
Опускающих ресницы,
Пропадающих во мгле¹⁴.

Осень 1902 г. отмечена уже достаточно устойчивым интересом Блока к богородичной теме. Она является не только предметом его размышлений, он ищет ее и у других поэтов и специально отмечает это. Запись Блока от 26 сентября: «Брюсов уже с плюсом. Дева Мария»¹⁵. По мнению комментаторов восьмитомного собрания сочинений Блока, речь идет о стихотворении Брюсова «Звезда морей» из сборника «Tertia vigilia», 1900 г.:

Но в миг, как свершились пути роковые
Судьбы моей,
В сияньи предстала мне Дева Мария,
Звезда морей.

20 декабря 1903 г. Блок сообщает в письме С.М. Соловьеву о том, что в начале следующего года вместе с женой собирается приехать в Москву, и просит его устроить их проживание так, чтобы «осталось больше времени на мистическую Москву»¹⁶. Действительно, во время этой поездки Блок совместно с Белым и Соловьевым вновь осматривает Новодевичий монастырь («Купола главного собора, золото в глубоко синей лазури сквозь ветки тополя. „Кувыркающиеся“... фигурки святых на стенных образах»¹⁷), Донской монастырь («... едем в Донской монастырь к Антонию. Сидим у него, говорит много и хорошо»¹⁸) и Кремль («Входим в Кремль (все втроем). Проходим мимо всех соборов в яркой вечерней заре. Опьянение и усталость»¹⁹; «От Сытина мы пошли в Кремль и осмотрели Успенский, Благовещенский и Архангельский соборы – образа, гробницы патриархов и царей, мощи»²⁰). А.Блок стал также свидетелем вывоза иконы Иверской Божьей матери, о котором сообщил матери: «17-е суббота. Смотрели у Иверской, как в 12 часов ночи повезли икону божьей матери в карете на шестерике при большом стечении народа»²¹.

С.М. Соловьев со своей стороны вспоминал: «Днем я водил Блоков по кремлевским соборам, мы ездили в Новодевичий монастырь. Мы

бродили между могил Новодевичьего монастыря в морозный, голубой январский день. Маковки собора горели как жар. Весь собор был белый, полукруги икон под куполом из ясной бирюзы с золотом. Мы долго смотрели на эти иконы. Визжал дикий ветер января, крутя снежинки. Блок говорил: „Особенно хороши эти иконы через дерево“ (высокие, обнаженные деревья кольхались перед храмом)»²². Свои воспоминания о приезде Блоков в Москву зимой 1904 г. оставил и А.Белый: «Снег похрустывал; пух падал с елок; был матовый, мягкий, чуть вьюжащий день; вспоминаю соборную роспись: „святых кувыркающихся“ (выражение Блока о позах); из тени шли стаи шушукающих, рясофорных, хвостатых, сутулых, чернеющих стариц, склоненных огнями огромных свечей над летающими клубуками. Волною муаровой в елях просвистывал снег над фарфоровым, скромным венком: из-за веток; и ширилось око янтарной лампы над громко стенающим кладбищем; Блок был серьезен: не с нами, – в „себе“»²³.

По возвращении в Петербург Блок в письме С.М. Соловьеву признавался: «... чувствую, что тут наступает что-то важное для меня, и именно после наших мистических встреч в Москве»²⁴.

По-видимому, именно в Москве 1904 г., Блок приобрел несколько листов с изображением Богородицы, выполненных в технике хромо-литографии. В настоящее время 5 листов с изображением Богородицы, принадлежавших Блоку, хранятся в Литературном музее Пушкинского дома. Обращает на себя внимание тот факт, что все они относятся к различным иконографическим типам.

1. «Точное изображение святых явленные и чудотворные иконы Божия матери Колочская» (Хромо-литография И.А.Морозова. Москва, М. Кисельный пер. д.5)

2. «Изображение иконы Пресвятыя Богородицы „Умягчение злых сердец“» (Литография т-ва И.Д.Сытина. Москва). Это богородичная икона без младенца принадлежит к типу акафистных икон, так как написаны ради прославления Матери Божьей. Иначе ее еще называют «Богородица Семистрельная» или «Симеоново проречение». Здесь изображена Богоматерь с семью мечами, пронзающими Ее сердце. Этот образ взят из пророчества Симеона Богопримца, который во время Сретения произнес следующие слова: «и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец» (Евангелие от Луки. 2:35).

3. «Изображение чудотворной иконы пресвятыя Богородицы, именуемая троеручицы» (Хромолиитография И.А. Морозова, Москва, Малокисельный пер., соб. дом).

Икона Божией Матери, с именем которой связана история из жизни Св. Иоанна Дамаскина. Византийский император Лев III Исавр (717-741), иконоборец, противник Иоанна Дамаскина, приверженца иконопочитания, стремился уничтожить последнего, однако не мог заключить его в тюрьму, так как он не был византийским подданным. Тогда император составил от имени святого подложное письмо, согласно которому Иоанн якобы предлагал императору помощь в захвате Дамаска, столицы Сирии и своего родного города. Письмо было доставлено калифу, который приказал отрубить Иоанну руку и вывесить публично, но Иоанн вымолил возвратить руку, которая помощью Св. Богородицы чудесно срослась. Тогда Иоанн в воспоминание приклеил (или подписал) к иконе Богородице изображение серебряной руки и перевез икону с собой из Дамаска в лавру Саввы Освященного, где позднее был монахом. В XIII в. Св. Савва, архиепископ перевез ее в Сербию, а потом в монастырь Хиландарь на Афоне. В 1661 г. в Москву принесен верный список с иконы и был помещен патриархом Никоном в Воскресенском монастыре (Новый Иерусалим).

4. «Изображение иконы пресвятой Богородицы Казанской» (Хромолиитография И.А. Морозова. Москва, Малокисельный пер.).

5. «О путешествии Божией матери во Св. Афонскую гору и о том, по какому случаю досталась ей сия гора в жребий, повествует инок Стефан Святогорец».

Последний лист литографии сопровождается развернутой надписью, которая воспроизводит *Сказание* об Афонско-иверской иконе Божьей матери. Приведем его полностью: «По свидетельству церковного предания, когда св. Апостолы в Иерусалиме, с Матерью Господа кинули жребий, кому какая страна достанется проповедования Евангелия, то Божьей Матери досталась земля иверская, но ангел Божий возвестил ей, что страна та просветится в последующее время: а Ее ожидают попечения об иной земле, в которую сам Бог приведет Ее. После сего Лазарь, бывший епископом на Кипрском острове, усердно желал увидеть БМ и по ее согласию прислал за нею корабль, на котором Она отправилась в Кипр. Но вдруг начал дуть противный ветер и прибил корабль в пристань горы

Афонской. Гора Афонская была тогда наполнена идолами; на ней находился храм Аполлону. Множество народа стекалось туда на поклонение, и всякий получал там от прорицательниц ответы на свои вопросы. Как только приблизилась к берегу Пречистая Богородица, все идолы завопив восклицали: вы люди, обольщенные Аполлоном! поспешите сойти с горы, ступайте в Климентову пристань и примите Марию, Матерь Великого Бога Иисуса. Бесы, бывшие в идолах, против воли принуждены были силою Божией возвестить истину: услышав слова идолов, народ изумился и все поспешили на берег моря к пристани. Увидя корабль и Божью Матерь, они приняли Ее с почтением и спрашивали, как имя Рожденного Ею. Она возвестила народу об Иисусе Христе, и все пали и поклонились Богу, от нея рожденному, а ей оказывали все почести, потом уверовав крестились. Тогда Она сказала „место сие да будет Моим жребием, который дан Мне сыном и Богом Моим!“ Поставлен был учителем народа один из приехавших с нею. Она же благословивши народ, продолжала: да пребудет Благодать Божия на месте сем и на живших здесь с верою благоговением и сохраняющие заповеди Сына и Бога Моего! все нужное для земной жизни будут они иметь в изобилии с малым трудом и уготована им будет небесная жизнь и не оскудеет к ним Милость Сына Моего до скончания века. Сему месту Я буду заступница и о нем ходатайница к Богу. После сего прибывши в Кипр, Она рассказала Св. Лазарю о всем случившемся на Афонской горе». ²⁵

Среди мемориальных вещей, принадлежавших Блоку, имеются также иконы, образы, образки, среди которых большая часть – богородичных.

1. Казанская с флер д'оранжем (считается, что ею Д.И. Менделеев благословил Л.Д. Менделееву на брак с Блоком; сейчас находится в мемориальной квартире на Пряжке).
2. Софии-Премудрости Божией
3. Рождества Христова, которую Блок воспринимал как богородичную.
4. «В скорбех и печалех утешение» (фонд Блока музея истории города).

5. Купятицкая икона Божьей Матери (крест, в центре которого находится образок с изображением Богородицы с младенцем; находится в Литературном музее Пушкинского дома).

6. Медальон с изображением Богородицы иконографического типа Виленской-Остробрамской (фонд Блока музея истории города).

Интерес Блока к богородичной теме и в ее рамках к изображениям богородичного образа связана с религиозно-мистическим содержанием поэтического творчества Блока, начиная со «Стихов о Прекрасной Даме». Напомним, что в третьем номере за 1903 г. в журнале «Новый путь» была опубликована подборка блоковских стихов «Из посвящений». Данная публикация сопровождалась тремя иллюстрациями: «Благовещенье» Леонардо да Винчи, «Благовещенье» Фра Беато-Анжелико, «Благовещенье» М.В.Нестерова из Киевского собора Св. Владимира в Киеве. Неизвестно, по чьему решению эти иллюстрации сопровождали блоковские стихи, но внутреннее соответствие образа блоковской героини образу богородичному в таком решении уловлено достаточно точно.

Богородичный интерес Блока был самым тесным образом связан с его религиозно-мистическими представлениями о Любви Дмитриевне Менделеевой-Блок, с представлением о том, Святой Дух некогда воплотился в Богородице, а в современности – отблеск, тень этого воплощения поэт обнаруживает в Л.Д. Менделеевой-Блок.

В одном из своих писем, обращенных к Блоку в 1903 г. Белый задал Блоку чрезвычайно важный для них обоим вопрос: «*Что Вы знаете о Ней и Кто Она по-Вашему?*»²⁶. Здесь, очевидно, имеется в виду Душа Мира, София, Вечная Женственность. В ответ на этот вопрос Блок написал следующее: «Только минутно (в порыве) можно увидеть как бы Тень Ее в другом лице (и неодушевленном). Это не исключает грезы о Ней, как о Душе Мира. . . Из догматов нашей церкви Она, думается, коснулась самых непомерных: Троичности Лиц и Непорочного Зачатия. Первый, заключающий в себе „мысль“ о Св. Духе, наводит на замирание души о том, Она ли – Св. Дух, Утешитель? Второй ясно отмечает Ее след, но не обязывает к вере в тождество Ее и Божьей Матери, т.е. в полное

воплощение Ее в Божьей Матери»²⁷. Блок, хотя и не без некоторого колебания, но отождествляет Душу мира с божественной ипостасью Святого Духа. В 1918 г., восстанавливая события февраля 1901 г., он ставил знак равенства между Мировой Душой и «Святым Духом Оригена»²⁸.

Называя его Утешителем, Блок отсылал своего адресата к эпизоду из Евангелия от Иоанна: распятый Христос говорит ученикам: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Евангелие от Иоанна. 15:26). Для автора «Стихов о Прекрасной Даме» этот Утешитель не столько Дух, сколько Душа, Душа мира²⁹.

Подтверждение такому блоковскому пониманию Святого Духа находим в рецензии на «Религию будущего» Н.М. Минского, написанную Блоком в августе 1905 г.: «Мы помним женственный лик этого Утешителя в страшном видении пророка Илии и на раскольничьих иконах. Это – „глас хлада тонка“, женственно-нежный образ Духа Святого, возносящий горé, обещающий нам, что *времени больше не будет*»³⁰.

Блок отсылает читателей к эпизоду из третьей книги Царств, в котором Господь обращается к Илии: «11. . . выйди и встань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; 12. после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, [и там Господь]» (3 Цар. 19: 11-12).

На церковно-славянском языке этот эпизод звучит следующим образом: «11. И рече: изыди утром и стани пред Господем в горе и се, мимо пойдет Господь, и дух велик и крепок разоряя горы и сокрушая камение в горе пред Господем, (но) не в душе Господь и по душе трус, и не в трусе Господь 12. и по трусе огонь и не во огни Господь и по огни глас хлада тонка, и тамо Господь».

Очевидно, что церковнославянское «дух» (ветер) Блок воспринимает как русское «Дух»: «Это – „глас хлада тонка“, женственно-нежный образ Духа Святого, возносящий горé, обещающий нам, что *времени больше не будет*». «Глас хлада тонка» – веяние тихого ветра, в котором-то и обнаруживается «женственно-нежный образ Духа Святого».

Г.П. Федотов, исследовавший народное религиозное сознание по текстам духовных стихов, обратил внимание на то, что в духовном стихе

об Алексее человеке Божьем происходит отождествление Святого Духа с Богородицей:

Перевозил Алексея сам Дух Святой,
Мать Пресвятая Богородица. . .³¹

Мистический взгляд Блока на Любовь Дмитриевну заключался в том, что он воспринимал ее как носительницу Духа Святого, подобно тому, как носительницей его являлась Богородица. Не случайно Блок пишет о воплощении в ней «пресловутой Пречистой Девы», т.е. Богородицы. «. . . меня оправдывает продолжительная и глубокая вера в Вас (как земное воплощение пресловутой Пречистой Девы или Вечной Женственности, если Вам угодно знать)»³². Обратим внимание на то, что Пречистая Дева и Вечная Женственность в блоковском тексте присутствуют как синонимически взаимозаменяемые понятия.

В уже приводимом письме Белому Блок настаивал на своем представлении: Она, – писал он, «. . . скорее может уже воплощаться в отдельном лице»³³. И далее: «. . . само лицо не может знать, присутствует Она в нем или нет»³⁴. По поводу этого признания у Белого зарождаются сомнения, которые он позже прокомментировал так: «Для меня (в) 1903 году это был вопрос еще, как такое присутствие возможно; и боязнь „спиритизма“; и думы о Блоке, не увидел ли Ее под оболочкой своей невесты. . . »³⁵. А.Н. Шмидт, обратившаяся с письмом к Блоку 12 марта 1903 г., выражает опасения, подобные опасениям Белого. В частности она писала: «По-видимому Вы приняли учение Вл. С. Соловьева о Софии (я называю ее предвечною единоличною Церковью). Вы поняли также, по-видимому, что София живет не только на небесах, но имеет и близкую связь с землей. Скажите же мне, как Вы себе представляете связь этого лица с землей, – определено или нет? Не смешиваете ли Вы его с лицом Марии Богородицы, что в моих глазах не только ошибочно, но вредно и опасно?»³⁶

На эти недоумения Андрея Белого и Шмидт нужно ответить утвердительно, да – смешивал, не только проводил некую аналогию, но видел между ними определенное тождество.

В письме к Л.Д. Менделеевой от 8 апреля 1903 г. Блок совершенно недвусмысленно писал: «Но в каждой церкви я вижу Твои образа»³⁷. А в письме 29 мая 1903 из Бад-Наугейма Блок вспоминает свое прощание

с Любовью Дмитриевной на вокзале перед отъездом Блока с матерью за границу и описывает Любовь Дмитриевну после прощания следующим образом: «Ты осталась одна. Но только Ты не ушла в толпу и не слилась с ней. Ты точно поднялась из нее – и высоко остановилась. И вот – миг один, и моя душа сочтет Тебя Девой Марией. И она считает и считала Тебя Ею. Но сказать этого уже нельзя, это можно только *знать*»³⁸.

О том же свидетельствуют стихи Блока. Приведем лишь один пример. В известном стихотворении «Царица смотрела заставки. . .» (1902) два образа – царицы и царевны – биографически соотносимы соответственно с образами З.Н. Гиппиус и Л.Д. Менделеевой. Приведем седьмую строфу данного стихотворения

Помолись царица Царевне,
Царевне золотокудрой.
От твоей глубинности древней –
Голубиной Кротости мудрой³⁹.

Обращаясь к вариантам этой строфы, обнаруживаем, что первоначально вместо строки «Царевне золотокудрой» было: «Богородице с золотыми косами» и «Богородице золотокудрой»⁴⁰. таким образом, как показывают варианты, соотношение «царевна – Л.Д. Менделеева», в сознании Блока дополнялось явными богородичными обертонами, которые поэт предпочел оставить скрытыми в окончательном тексте.

Подводя предварительные итоги, можно констатировать, во-первых, неслучайность появления иконных богородичных изображений в собрании Блока. Более того, при изучении состава богородичных икон блоковского собрания обозначилась тема, требующая специального исследования. Это тема о внутренней взаимосвязи богородичного образа в различных его иконографических изводах с блоковской поэтикой прежде всего «Стихов о прекрасной Даме» и «Распутий». Во-вторых, интерес к богородичной иконографии в широком смысле будет иметь продолжение для Блока и в период его итальянской поездки 1909 г. Об этом свидетельствуют блоковские записные книжки за 1909 г., где зафиксированы впечатления от изобразительного ряда возрожденческих мадонн разного авторства. И, наконец, в третьих, следует отметить, что, по-видимому, Блока интересовали не столько жанр или техника исполнения (иконопись, живопись, литография, мелкая пластика) богородичного образа,

сколько тот религиозно-мистический опыт, который лежал в основе этих изображений, и с которым он, вероятно, так или иначе, соотносил опыт свой собственный.

-
- ¹ Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.-Л., 1963. С. 46.
- ² Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 8. С. 41.
- ³ Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 8. С. 42.
- ⁴ Блок А.А. Записные книжки. 1901–1920. М., 1965. С. 37.
- ⁵ Там же. С. 37.
- ⁶ Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 8. С. 43.
- ⁷ Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 1. М., 1980. С. 412.
- ⁸ *La sainte Vierge. Etudes archeologiques et iconographique, par Rohau et de Fleury.* Т. 1-2. Paris, 1878.
- ⁹ Блок А.А. Записные книжки. С. 43–44.
- ¹⁰ Литературное наследство. Т. 92. Кн. 1. С. 448.
- ¹¹ Там же. С. 349.
- ¹² Там же. С. 383.
- ¹³ Блок А.А. Собрание сочинений. Т.7. С. 58.
- ¹⁴ На это указывает В.Н. Орлов в примечаниях к дневникам Блока (Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 7. С. 472).
- ¹⁵ Блок А.А. Записные книжки. С. 43.
- ¹⁶ Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 8. С. 80.
- ¹⁷ Там же. С. 83.
- ¹⁸ Там же. С. 84.
- ¹⁹ Там же. С. 83.
- ²⁰ Там же. С. 87.
- ²¹ Там же. С. 86.
- ²² Соловьев С.М. Воспоминания об Александре Блоке // Соловьев С.М. Воспоминания. М., 2003. С. 391–392.
- ²³ Белый Андрей. Начало века. М., 1990. С. 329.
- ²⁴ Литературное наследство. Т. 92. Кн. 1. С.370.
- ²⁵ ИРЛИ (Пушкинский дом). Литературный музей. № 53950/1-16.
- ²⁶ Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903–1919. М., 2001. С. 65.
- ²⁷ Там же. С. 68–69.
- ²⁸ Блок А.А. Собрание сочинений. Т.7. С. 347).

²⁹В древнееврейском языке Ruach (дух) – не мужского, а женского рода.

³⁰Блок А.А. Собрание сочинений. Т.5. С. 595.

³¹Федотов Г. Стихи духовные. (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. С. 57.

³²Литературное наследство. Т.89. М., 1978. С. 52.

³³Андрей Белый и Александр Блок. Указ. соч. С. 68.

³⁴Там же. С. 68.

³⁵Там же. С. 75.

³⁶РГАЛИ. Ф. 55. оп. 1, ед. хр. 466. л.2–2об.

³⁷Литературное наследство. Т. 89. С. 116.

³⁸Литературное наследство. Т. 89. С. 136.

³⁹Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 250.

⁴⁰Блок А.А. Полное собр. соч. и писем: В 20 т. Т. 1. М., 1997. С. 321.